

Гуржэм
Фролова

«Богдо-наследник Николай» в хвалебных песнях бурят

В архиве отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии хранится огромное количество текстов бурятских народных песен. Среди этого массива есть и разные по содержанию, жанрам, художественно-выразительным средствам, песни о российских императорах¹. Бытование таких песен в устной традиции бурят объясняется рядом исторических причин.

Около 1594 г. 11 родов хоринских бурят отделились от монгольского народа, находящегося под властью китайского богдо-хана и бежали на север. Находясь в тяжёлом положении, они добровольно приняли в 1648 г. русское подданство царя Алексея Михайловича.

Мы, нынешние хоринцы, // Отделившись от южных монголов, // Вместе с природными землями // Прислонились к русскому престолу, – рассказывает народная песня об этом историческом событии.

В 1703 г. Пётр I защитил бурят от притеснений и наделил кочевьями, когда скот страдал от бескормицы. Екатерина II бесплатно выделила сельхозинвентарь для обучения бурят земледелию, а при царе Александре III, во время эпидемии оспы, им была оказана медицинская помощь и налажено оспопрививание.

В 1837 г. Николай I пожаловал хори-бурятам 14 золотых квадратных знамён с золотым венцом, серебряными тесьмами и золотыми кистями. Вскоре после того, как образовалась в 1839 г. Агинская степная дума с 9 родами, Николай I пожаловал знамя каждому роду.

Песни о российских императорах относятся к жанру *магталов*. Это песни-прославления, хвалебные оды, исполняющиеся на национальных праздниках и торжествах. Для них характерно употребление высокопарных буддийских терминов, красочных эпитетов, сравнений и гипербол. Поскольку *магтал* – «похвальное слово», обращённое

Гуржэм Дамниновна
Фролова – кандидат
филологических наук,
научный сотрудник отдела
памятников письменности
Института монголоведения,
буддологии
и тибетологии СО РАН.

¹ Архив ОПП ИМБит СО РАН, №№ 657, 671 (аб), 892/2, 892/3.

Наследник цесаревич среди агинских бурят.

к кому-либо или чему-либо, оно всегда имеет точный адрес. В них, например, упоминаются: *император Николай II, Москва, Санкт-Петербург, река Тура, река Кунда*, указывается страна света, чаще всего северная: *на северном берегу озера, на северном хребте у озера, на севере камышового озера* и т. п. При упоминании русского царя говорится, что *«указы с севера приходят»: Зээ, из-за гор и хребтов чёрных // Всё предусмотрено, выходящий // Указ царя чужестранного // Должен строго выполняться.* По учению буддистов, на севере находится Шамбала – мифическая буддийская страна. И местопребывание «белого царя» географически также находится севернее бурятских земель.

Мы находим в песнях исторически верное изображение образов и деталей действительности русской жизни:

Первый великий город его – // Блаженная Москва... // Задуманный великий город его – // Санкт-Петербург... // Там есть великая палата – Сенат, // Дающий мудрые повеления.

Песни-прославления стилистически весьма близки к буддийским песнопениям бурят, которые являются прославлениями божеств буддийского пантеона, дацанов, служителей буддийского культа. Например, в *магталах*, посвящённых императору Николаю II, он довольно часто сравнивается с божествами буддийского пантеона, называется «подобным богу, воплощением достоинств Белой Дара-эхэ¹, святым повелителем Бурханом».

В одной из песен говорится:

Небом благословленный // Несравненный Николай, // Богом предсказанный, // Богдо-наследник Николай.

Большая часть хранящихся в отделе текстов песен посвящена Николаю II, что также понятно, если обратиться к сравнительно недавней истории. Как известно, Николай Александрович, будучи ещё наследником престола, совершил в 1890–91 гг. большое путешествие морем на Восток. Возвращаясь в Санкт-Петербург через территорию всей Российской империи, он посетил и Забайкалье.

Посещение Забайкалья Николаем II продолжалось с 16 по 20 июня 1891 г. 16 июня 1891 г. на р. Тура наследнику цесаревичу официально представлялись буряты Агинского ведомства (агинцы отделились от хоринцев в 1836 г.)².

Агинцы устроили торжественную встречу гостю:

На северном берегу Туры // Ожидали его с нетерпением. // Издалека кланяясь, встречали. // И лицезреть лик хубилгана, // Душа радовалась.

Цесаревич принял приветствие помощника тайши Зодбоева и заседателя степной думы Жана Бодина, поднёсших на серебряном блюде хлеб-соль. От агинских бурят государю императору была преподнесена в дар бурятская юрта, в которой находилась обстановка богатого бурята.

17 июня наследник сфотографировался с представителями агинских бурят. Перед

¹ *Белая Дара-эхэ (Тара)* – богиня милосердия, наиболее почитаемая среди бурят.

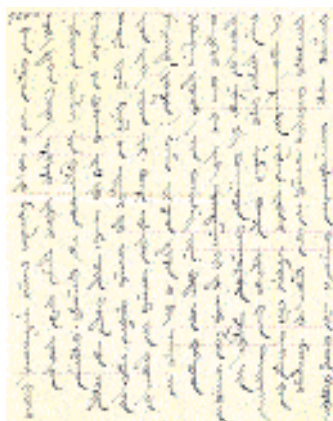
² Согласно положению об управлении инородцами, населяющими Сибирь, в 1827 г. появилась Хоринская степная дума и 14 инородных управ, по одной на каждый из 14 родов, в думе появились главный тайша и заседатели, в инородных управах – голова и выборные. Территория, подведомственная думе, называлась ведомством.

отъездом были пожалованы награды и подарки: главному тайше бурят Агинского ведомства Ж. Зориктуеву – золотая медаль, помощнику тайши Зодбоеву, Жану Бодину и восьми родовым головам агинских бурят – серебряные медали.

Титул тайши у бурят был учреждён в 1729 г. В их обязанности входило обеспечение сбора ясака, судопроизводство, исполнение предписаний губернского и уездного начальства, наблюдение за исправным содержанием почтово-транспортных станций, дорог и т. п. Главный тайша фактически управлял всей жизнедеятельностью населения, находящегося в ведении думы. Институт тайшинства просуществовал до начала XX в., когда была введена волостная реформа среди бурят. Ещё до появления должности тайши у хори-бурят в каждом роду имелись родовые головы. Ими всенародно избирались уважаемые, авторитетные представители знати.

Самый ранний текст песни, в которой упоминается цесаревич Николай Александрович, датирован 1890 г. Безусловно, это либо ошибка, либо опечатка, так как эта запись песни была сделана значительно позднее самого события, примерно в 20–30-х годах XX столетия, конкретная же дата записи в источнике не указана. Сочинение хранится в монгольском фонде отдела памятников письменности ИМБит СО РАН в составе коллекции Даши Бубеева, фольклориста и знатока народной поэзии бурят. Оно представляет собой хвалебный гимн, обращённый к Агинскому дацану. Сочинение не имеет названия и записано от руки на старомонгольской графике.

В первой половине 1890 года царь Николай, бывший в то время наследником, во время своего кругосветного путешествия сошёл с парохода на восточном побережье Тихого океана. На этом обратном пути на северо-запад он принял участие в большой встрече на берегу реки Туры, что на юг от города Чита, с множеством людей из восьми районов Аги во главе с тогдашним настоятелем Агинского дацана Жигжитом Данжиновым

Хвалебный гимн, обращённый к Агинскому дацану. ИМБит СО РАН.

и главным тайшой Агинской Степной думы Жаной Бодиевым. Во время этой встречи учёный монах, певец и хурчин того же Агинского дацана по имени Зарбаев Бага-Данжин в присутствии прибывшего наследника и во множестве собравшегося народа, стоя на ногах и подыгрывая себе на хуре, спел песню, восхваляющую упомянутый выше Агинский дацан, слова которой записаны ниже: «Одобрённый святыми мудрецами, утверждённый Абай-ханом¹, наш белый Агинский дацан всегда был крепчайшей твердыней! Предрёчнённый Панчен-Богдо, утверждённый доблестным ханом, наш нерушимый белый дацан! Освящённый Бандидо-Хамбой, стоящий на берегах богатой Аги, наш белый дацан!» (Подстрочный перевод текста кандидата исторических наук Н.В. Цыремпилова).

18 июня 1891 г. близ станции Кондинской на р. Конде буряты Хоринского ведомства встречали императора, вступившего в пределы их кочевий. Тайша Ц.-Д. Аюшеев (1889–1898) родовые головы и почётные буряты, со знамёнами и значками, преподнесли в дар Николаю Александровичу серебряное кресло. *Вечного Престола наследнику // Поклоняясь, преклоняясь, встречая, // Серебряное кресло поднесли: // Да будет вечно твёрд и непоколебим.*

20 июня в Ацагатском дацане состоялась встреча наследника с представителями всех родов Хоринского ведомства, ламаистским духовенством во главе с первенствующим бандидо хамбо-ламой² Д. Гомбоевым, а также представителями других бурятских и тунгусских родов. По буддийскому обычаю, буряты поднесли высокому гостю хадаки³. *Проезжавшего по северу наследника // В долине длинной Конды // Во главе с главным тайшой // Мы всем народом встречали, // Сиденье серебряное с узорами // И длинный хадак преподнесли.*

Бандидо хамбо-лама, приветствовавший цесаревича.

¹ Абай-ханом буряты называли русского императора.

² Бандидо хамбо-лама – должность верховного ламы, главы буддийского духовенства Восточной Сибири, была учреждена в 1764 г. указом российской императрицы Екатерины II.

³ Хадак – церемониальный шёлковый шарф, подносится в знак почтения и уважения.

В дацане для Николая Александровича было устроено под балдахином *лабри* – возвышенное сиденье, на котором лежало восемь *олбоков* (подушек). Сидеть на *олбоках* имели право только буддийские священнослужители. Тем самым ламы выразили свои верноподданнические чувства, приравняв наследника цесаревича к существам высшего порядка.

Хамбо-лама, утверждаемый в должности царским указом, связывал себя присягой – «свято хранить верность его императорскому величеству и его высочеству». «В радушной памяти совершенно благополучного проезда чрез наше Забайкалье его Императорского Высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича» бандидо хамбо-лама Д. Гомбоев пожертвовал на устройство ремесленного училища в Чите 1000 рублей. Ламы Ацагатского дацана пожертвовали на устройство 3000 рублей. Награды тайше, настоятелю дацана, ламам, волостному старшине были вручены цесаревичем лично.

В белом Чесанском дацане // Есть храм Сакья-Муни. // У нашего чесанского ламая // Теперь новые медали, – зафиксировал это событие неизвестный автор.

На том месте, где наследнику был устроен обед, буряты Хоринского ведомства поставили двухэтажный *сумэ*¹, о чём поётся в песне: *Посещение Государя Наследника // Дабы твёрдо увековечить, // Драгоценностями украшенный субурган // В стороне этой воздвигнем.*

Известно, что две песни цикла, посвящённого Николаю II, исполнялись непосредственно при встрече царственного гостя. «Хвалебная песнь Николаю II» на русском языке состоит из 18 куплетов и примечаний. Здесь указаны имена автора песни и переводчика: «Монгольский текст записан головой Ходайского рода Жигжитом Галсановым, русский перевод – головой Барун-Кубдутского рода Хоринского ведомства Ирдыном Вамбоцэрено-

¹ *Сумэ (субурган)* – буддийская ступа.

Блюдо, подаренное Николаю Александровичу хоринскими бурятами Агинской степной думы.

вым». Монгольский текст, к сожалению, утрачен. Примечания представляют собой сведения из истории бурятского народа, а также объяснения буддийских терминов.

Автор и переводчик были в числе встречавших цесаревича Николая. Кто они и какова их дальнейшая судьба?

Последний главный тайша хори-бурят Эрдыни Вамбоцэрэнов (годы правления 1898–1903) прославил себя многими добрыми делами. Был человеком спокойного

нрава, степенным и рассудительным, приходил на помощь страждущим и обедневшим, глубоко уважал народные традиции и обычаи. Стремясь сохранить степные думы у бурят, поехал в Санкт-Петербург и добился аудиенции у императора. Однако миссия его оказалась неудачной. Царская администрация навязала бурятам волостную систему управления. Вместо Хоринской степной думы появились 7 волостей. По приказу военного губернатора Забайкальской области от 14 февраля 1904 г. «И.Д. (Исполняющего дела. – *Примеч. авт.*) главного тайши Эрдыни Вамбоцэрэнова ... (Как и многих других. – *Примеч. авт.*) за подстрекательство инородцев к непринятию введённой реформы (административного и судебного устройства. – *Примеч. авт.*) выслать в Баргузинский уезд, Верхне-Ангарское общество, сроком на 5 лет каждого». Однако далее, в конце документа написано: «Ввиду добровольного принятия инородцами реформы, вышепоименованные лица освобождены от наказания».

По-иному судьба распорядилась с Ж. Галсановым, бывшим головой ходайского рода. В феврале 1904 г. в связи с добровольным принятием вышеуказанной реформы он был назначен председателем суда Ходайской волости, а в 1917–19 гг. занимал пост председателя Хоринской думы. Жигжит Галсанов обладал широкими познаниями в области истории бурятских и монгольских племён, известен своим литературным творчеством.

Песня, записанная Ж. Галсановым, насыщена фактическим материалом. Это исторические лица – импе-

Серебряное кресло – подношение хоринских бурят.

ратор Николай II, главный тайша хоринских бурят Ц.-Д. Аюшеев, сам автор; географические названия – Москва, Санкт-Петербург, Монголия, хоринские земли; символы власти – Сенат, войска, флот; буддийские символы и название предметов. Это фактически стихотворный рассказ.

В книге «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» опубликован текст другой песни, посвящённой этому событию. «Интересны песни, сложенные Хоринскими бурятами по случаю посещения Его Императорским Высочеством Государем Наследником Цесаревичем и Великим Князем Николаем Александровичем родных их мест 18–20 июня 1891 г.», – пишет автор книги князь Э.Э. Ухтомский. В этой песне 28 куплетов, автор её неизвестен, монгольского текста также нет. Лишь указано, что

песню «записывал Хоринский бурят Родовой Голова Барун-Кубдутского рода, Действительный член Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества Ирдыни Вамбоцзыренов».

Уже вступив на престол, Николай II был всегда благосклонен к нашим землякам. Царь неоднократно удостоивал аудиенции представителей бурятского народа: действительного статского советника доктора П. Бадмаева, буддийского священника цанит-хамбо А. Доржиева, хоринского тайшу Эрдэни Вамбоцэрэнова, депутата Государственной думы Б.-Д. Очирова и других.

Нелишне будет напоследок напомнить, что именно благодаря вмешательству Николая II удалось завершить строительство в Санкт-Петербурге буддийского храма – дацана Гунзэчойней, существующего и по сей день.

Бурятская юрта, преподнесённая в дар цесаревичу.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книги: Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891. Автор-издатель кн. Э.Э. Ухтомский. Иллюстрировал Н.Н. Каразин. Санкт-Петербург, Лейпциг, 1897. РГБ: В 20/5; С 32/14; М 56/1.

Тугулдэр Тобын. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995. РГБ: 1 96–14/241; 1 96–14/242.

Выдающиеся бурятские деятели: Видные деятели культуры, просвещения и науки. XVII – нач XX вв. Вып. 2. Ч. 2. Улан-Удэ, 2001. РГБ: 12 95–10/90; 12 95–10/129.

Цындендамбаев Ц.Б. Бурятские хроники и родословные. Историко-лингвист. исследование. Улан-Удэ, 1972. РГБ: В 73–56/1; 2.